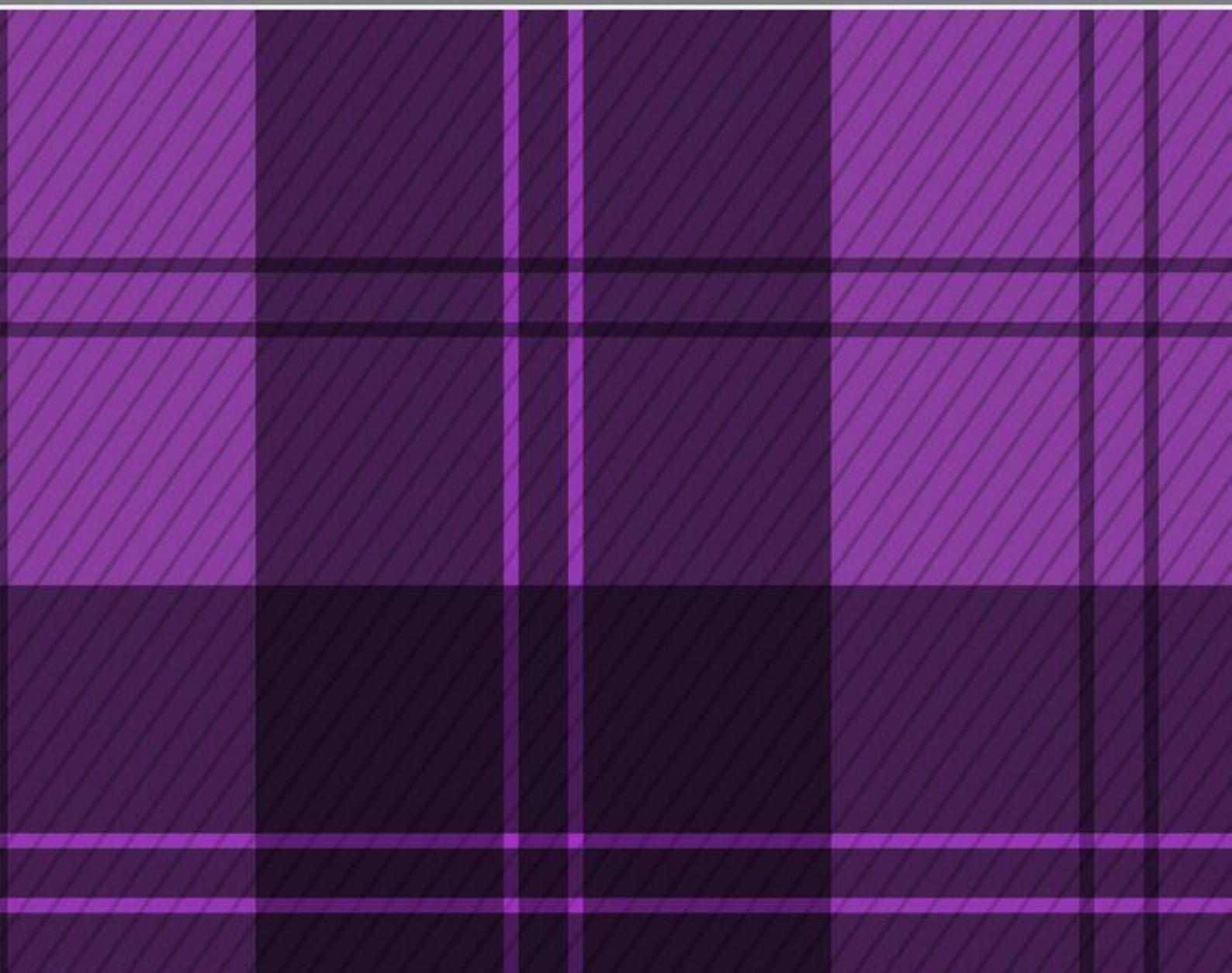

18+

Михаил Мясников

Наследие Пяти Стихий

Михаил Мясников

Наследие пяти стихий

«Издательские решения»

Мясников М.

Наследие пяти стихий / М. Мясников — «Издательские решения»,

Группа исследователей из Института экспериментальной физики случайно открывает портал в параллельное измерение — мир Аэтернум, цивилизация которого застыла и находится на грани гибели. Пятеро землян — профессор Виктор Светлов, его дочь Анна-программист, инженер Игорь, историк Михаил и студент Алексей — не только попадают в этот расколотый на летающие острова мир, но и обретают сверхъестественные способности, став носителями стихийных сил.

© Мясников М.

© Издательские решения

Содержание

Пролог. Точка невозврата	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Наследие пяти стихий

Михаил Мясников

© Михаил Мясников, 2026

ISBN 978-5-0070-4523-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Точка невозврата

В лаборатории Института экспериментальной физики царила привычная суэта. Гудели серверы, мигали индикаторы, а в центре зала, окружённый кольцом сверхпроводящих магнитов, возвышался «Квантовый Резонатор» — детище профессора Виктора Андреевича Светлова. Аппарат, призванный доказать теорию множественности миров, сегодня должен был совершить первый полноценный пробой реальности.

Вокруг пульта управления собрались пятеро: сам профессор, его дочь Анна — талантливый программист, инженер-механик Игорь, историк-археолог Михаил и студент-физик Алексей. Они называли себя «Группой Альфа».

— Запуск по протоколу «Эфир», — скомандовал Светлов. — Держим фокусировку. Если расчёты верны, мы увидим отражение соседней ветви Мультивселенной.

Экран зарябил, показывая не привычные графики, а невероятные пейзажи: парящие в небе острова, водопады, падающие вверх, и города, сотканные из чистого света. Воздух в комнате наэлектризовался.

— Поток энергии неконтролируем! — закричал Игорь, глядя на бешено вращающиеся стрелки приборов. — Мы теряем стабильность!

Пространство внутри кольца исказилось, превратившись в воронку абсолютной тьмы. Раздался звук, похожий на треск рвущейся ткани мироздания.

— Отключайте! — успел крикнуть профессор, но было поздно.

Вспышка белого света поглотила всё. Последнее, что почувствовала Анна, — это ощущение свободного падения в бесконечность.

Мир Расколотого Неба

Очнулись они на поляне, залитой мягким серебристым светом двух лун. Воздух был густым и сладковатым, пахло озоном и незнакомыми цветами. Над головой раскинулось фиолетовое небо.

— Где мы? — прохрипел Алексей, поднимаясь на ноги и отряхивая с одежды странную серую пыль.

Михаил первым заметил главное: их тела изменились. Кожа Игоря приобрела лёгкий металлический отблеск, волосы Анны светились в темноте тусклым голубым светом, а руки Алексея покрывала едва заметная чешуя.

— Трансмутация... Квантовый сдвиг изменил нашу структуру на субатомном уровне, — прошептал он, осматривая свои пальцы.

Они находились в мире под названием Аэтернум. Планета была расколота на летающие континенты-острова, удерживаемые в воздухе древними артефактами — Кристаллами Стихий. Цивилизация здесь застыла на уровне паропанка: дирижабли бороздили небеса, города освещались газовыми фонарями и кристаллическими накопителями энергии.

Но мир умирал. Великий Кристалл Равновесия в столице — Небесном Аркополисе — треснул. Острова начали медленно падать в Бездну — ядовитый туман внизу, где обитали кошмарные твари.

Их нашли местные жители — клан «Стражей Ветра». Старейшина клана, седой воин по имени Корвус, выслушал их сбивчивый рассказ. — Вы говорите о науке и машинах, но здесь правит Магия Стихий. Ваши тела приняли благословение Кристаллов. Вы — Избранные Пятерых.

Игорь получил дар Земли — его кожа стала прочной как броня. Анна обрела власть над Водой и Жизнью. Алексей стал повелителем Воздуха и Молний. Михаилу досталась сила Огня и Света. А профессор Светлов... его тело стало прозрачным, сотканным из чистой энергии Времени.

Падение Аркополиса

Столица встретила их величием и упадком. Шпили из стекла и меди царапали облака, но многие мосты обрывались в пустоту. Город был охвачен паникой: нижние ярусы уже поглощал туман Бездны.

В тронном зале их ждал Император Калев VII — дряхлый старик с безумным взглядом. — Вы пришли спасти нас? — прошамкал он. — Слишком поздно! Кристалл разбит предателем — Архимагом Вортексом. Он жаждет власти над всеми стихиями!

Внезапно стены дворца содрогнулись от мощного удара. В зал ворвался Вортекс — высокий мужчина в чёрной мантии, сотканной из теней. — Время старых богов истекло! Я соберу осколки и создам новый мир по своему образу!

Началась битва. Вортекс был силен. Он управлял Тьмой и Пустотой, способной поглощать любую энергию. Алексей метал молнии, но они просто исчезали в чёрном вихре врага. Михаил создавал огненные стены, но Тьма гасила их без следа.

Тогда вперёд шагнул профессор Светлов. — Время... Время — единственная константа! — крикнул он.

Его фигура вспыхнула ослепительным светом. Он замедлил время вокруг Вортекса до скорости улитки. Этого мгновения хватило Игорю: он обрушил на мага каменный кулак весом в тонну.

Но цена была страшна. Поглощая энергию времени для заклинания, профессор Светлов сжёг свою физическую оболочку. Он улыбнулся дочери на прощание и растворился в воздухе золотистой пылью.

Осколки надежды

После битвы Анна нашла дневник отца среди его вещей. В нём была последняя запись: «Если Вортекс соберёт все пять осколков Великого Кристалла воедино, он не просто станет богом этого мира. Он разорвёт ткань реальности окончательно. Наш мир и этот схлопнутся в сингулярность. Мы должны остановить его не только ради Аэтернума, но и ради дома».

Теперь их было четверо против целого мира хаоса. Они стали легендой — «Хранителями Равновесия». Их путь лежал через Пылающие Пустоши (где Михаил учился контролировать свой гнев), через Подводные Города (где Анна искала мудрость древних), через Грозовые Пики (где Алексей укрощал ярость небес) и через Каменные Лабиринты (где Игорь постигал терпение гор).

Они собирали осколки Кристалла раньше Вортекса. С каждой победой их силы росли, но росла и тяжесть ответственности.

Сердце Бездны

Финальная битва развернулась над самой Бездной. Вортекс воздвиг себе трон из обломков падающих островов прямо над клубящимся ядовитым туманом. Он уже соединил четыре осколка в своей короне и теперь держал последний — осколок Времени.

— Вы думаете, что спасаете этот жалкий мир? — гремел его голос, усиленный магией так, что дрожали облака. — Я дам ему вечный покой! Я уничтожу саму концепцию боли и страдания!

Хранители атаковали одновременно. Игорь создал каменный щит вокруг друзей от ударов теневых копий. Михаил призвал огненного феникса, который сжигал мантии теневых прислужников Вортекса. Алексей поднял ураган такой силы, что дирижабли врага срывало с неба. Анна создала волну чистейшей воды, которая смыла яд с последних падающих островов, спасая тысячи жизней внизу.

Но Вортекс был готов к этому. Он высвободил всю мощь собранных стихий. Небо почернело от смешения огня и тьмы.

Тогда Анна поняла замысел отца. — Нам не нужно побеждать его силой! Нам нужно восстановить Равновесие!

Она протянула руку Алексею: — Дай мне молнию! Не для разрушения! Алексей кивнул и направил разряд не во врага, а в поток воды Анны. Михаил добавил свой огонь не как оружие, а как катализатор энергии. Игорь создал форму — идеальную кристаллическую решётку из чистого камня земли прямо в воздухе перед ними.

Четыре стихии соединились в одной точке под управлением Анны. Вспышка была ярче тысячи солнц. Это был не взрыв разрушения, а акт творения.

Из этого света родился новый Кристалл Равновесия — огромный и чистый. Вortex закричал. Его тело не выдержало столкновения чистой созидательной энергии с его искажённой тьмой сущностью. Он начал распадаться на атомы, превращаясь обратно в чистую энергию вселенной.

Мир Аэтернума был спасён. Новый Кристалл занял место старого в центре Аркополиса. Острова перестали падать.

Анна стояла на балконе восстановленной обсерватории и смотрела на звёзды двумя глазами этого мира. — Думаешь... мы сможем вернуться? — тихо спросил Алексей, подходя к ней.

Она покачала головой: — Наш дом там. Но наш долг теперь здесь. Мы стали частью этого мира навсегда.

Михаил хлопнул Игоря по плечу: — Ну что, инженер? Пора строить новый флот дирижаблей? У нас впереди много работы по восстановлению цивилизации.

Игорь усмехнулся: — Только если ты перестанешь поджигать чертежи своим дыханием.

Они рассмеялись. Смех был грустным и счастливым одновременно. Они потеряли свой мир и обрели новый дом. Они были попаданцами поневоле, но стали героями по призванию. А высоко над ними две луны Аэтернума освещали путь новому рассвету для целой планеты.

Возвращение и тишина

Воздух в лаборатории был спёртым, пропитанным запахом озона и старой пыли. Тишина, встретившая их, казалась оглушительной после симфонии энергий Люменариса. Профессор Волков пошатнулся, привыкая к земной гравитации. Мария, не удержавшись на ногах, опустилась на холодный кафельный пол.

Игорь первым нарушил молчание, нарушив его нервным смешком. — Мы... мы дома. Чёрт возьми, это сработало.

Профессор посмотрел на часы на стене. Прошло всего сорок семь минут с момента их исчезновения. Для института это был лишь сбой в системе питания, кратковременное отключение света. Для них — месяцы борьбы за выживание в чужом мире.

Они вернулись не героями, а беглецами из собственного прошлого. Их ждали допросы службы безопасности, подписки о неразглашении и, возможно, психиатрическая экспертиза. Но они были готовы.

Однако реальность оказалась куда сложнее. Выйдя из института, они оказались в совершенно другой Москве. Небоскрёбы из стекла и бетона пронзали небо там, где раньше стояли старые пятиэтажки. По улицам бесшумно скользили электромобили с плавными, аэродинамичными формами. Голографическая реклама висела прямо в воздухе.

— Что... что это? — прошептала Мария, глядя на летящий над дорогой автобус без водителя.

— Будущее, — выдохнул профессор Волков, глядя на дату на огромном электронном билборде. — Мы вернулись домой. Но прошло сто двадцать лет.

Наследие «Чёрного Четверга»

Их приютил Институт Временных Аномалий — организация, выросшая из пепла их собственного проекта. Историки и физики нового века слушали их рассказ с недоверием, которое постепенно сменялось научным восторгом.

История Земли за эти сто двадцать лет была мрачной. Вскоре после их исчезновения проект квантового конвертера был засекречен и заморожен. Но исследования продолжались втайне. В 2048 году произошла катастрофа, вошедшая в историю как «Чёрный Четверг». Эксперимент по созданию стабильной червоточины вышел из-под контроля. В центре Москвы образовалась зона квантовой нестабильности — «Точка Отсечения». Пространство внутри неё исказилось до неузнаваемости, время текло вспять и по кругу.

Человечество оказалось на грани войны за ресурсы и безопасные территории. Мир погрузился в хаос на десятилетия.

— Но как вы выжили? Как восстановили цивилизацию? — спросил профессор у главы института, седовласой женщины по имени Анна Сергеевна.

Она улыбнулась и включила голографический экран. На нём замелькали чертежи. — Благодаря вам. Точнее, благодаря тому, что вы оставили после себя.

Оказалось, что перед своим финальным прыжком в Долине Вечного Шторма они не только добыли Звёздный Кремень. Игорь, используя остатки энергии коммуникатора, успел отправить в квантовый эфир пакет данных — слепок своих знаний о том, как стабилизировать распадающуюся материю.

Сигнал был слабым, но его поймали спустя годы. Учёные будущего смогли расшифровать его и применить теорию для «заморозки» Точки Отсечения. Это стало поворотным моментом. Человечество объединилось перед лицом общей угрозы и угрозы вымирания, используя эти знания как фундамент для новой эры.

— Вы — легенда, — сказала Анна Сергеевна. — «Три Падших», которые спасли мир дважды.

Но профессор Волков видел в этих чертежах нечто большее. Он видел решение для Люменариса. Их обратный конвертер был лишь временной заплаткой. Он стабилизировал Сердце мира извне, но не лечил саму болезнь распада.

— Нам нужно вернуться, — сказал он твёрдо. — Мы оставили их с бомбой замедленного действия. Наше решение было полумерой.

Цена возвращения

Построить новый портал оказалось сложнее, чем они думали. Технологии Люменариса были органическими и живыми, они работали на чистой воле и энергии эфира. Земные технологии были грубыми, механическими.

На постройку новой установки ушли месяцы напряжённой работы. Игорь сутками сидел за терминалом, пытаясь адаптировать земные алгоритмы под принципы управления эфиром. Мария занималась медициной будущего, изучая способы интеграции человеческого сознания с квантовыми сетями.

Профессор же столкнулся с главной проблемой: Люмины закрыли границы своего мира. После стабилизации Сердца они поняли опасность внешнего вмешательства и возвели вокруг своего измерения непроницаемый энергетический барьер — «Завесу Тишины».

Пробить её грубой силой было невозможно — это могло уничтожить остатки эфира. — Нужен ключ, — бормотал профессор, глядя на модель Завесы на голограмме. — Сигнал приветствия. Пароль...

И тут его осенило. Звёздный Кремень! Тот самый кристалл, который они принесли с собой и который теперь хранился в музее Института как величайшая реликвия человечества.

Они использовали его как ретранслятор. Кристалл был настроен на частоту Эфирного Сердца Люменариса. Если подать на него сигнал с определённой модуляцией, он может стать «маяком», который заставит Завесу открыться на долю секунды.

День запуска настал. Огромная установка гудела в подземном бункере под Москвой-2080-х. Профессор Волков занял место у главного пульта. — Мы идём не как спасатели с

готовым решением, — сказал он команде перед стартом. — Мы идём как ученики к мастерам, чтобы признать ошибку и закончить начатое вместе.

Портал вспыхнул фиолетовым светом. Они шагнули в неизвестность второй раз.

За Завесой Тишины

Мир за Завесой встретил их не сиянием Люменариса, а гнетущей тишиной и серостью. Город всё ещё парил в небе, но его свет был тусклым, болезненным.

Их встретили не торжественные делегации, а отряд боевых стражей во главе с Кси'ланом. Его лицо было суровым и непроницаемым. «Вы вернулись», — мысль прозвучала холодно, без прежнего тепла приветствия. «Мы принесли беду?» — спросил профессор Волков, спускаясь с платформы портала на хрустальную мостовую. «Вы принесли надежду», — ответил другой голос. Из-за спины стражей вышел Ар'телион. Он выглядел уставшим, но глаза его горели ярче прежнего. «Но надежда требует цены».

Их провели в Зал Совета не как гостей, а как подсудимых или спасителей — грань была слишком тонкой. Верховный Старейшина Арканиус был стар даже по меркам Люминаров. Его свет угасал вместе с миром. «Ваш обратный конвертер... он дал нам время», — начал он без предисловий. «Но болезнь вернулась быстрее, чем мы ожидали. Эфирное Сердце снова угасает».

Профессор Волков положил на стол Звёздный Кремень. — Мы знаем почему. Мы лечили симптом, а не причину. Сердце мира — это не просто аккумулятор энергии из космоса. Это живой организм вашего предка-цивилизации. Оно умирает от старости и истощения ресурсов галактики вокруг него.

В зале повисла тяжёлая тишина. — Но у нас есть план радикального лечения, — продолжил Игорь, разворачивая голографические схемы земной квантовой физики вперемешку с древними символами Люминаров. — Мы предлагаем не стабилизировать поток извне... а перезапустить само Сердце изнутри.

Операция «Феникс»

План был безумен по своей сути и рискованности. Чтобы перезапустить угасающее Эфирное Сердце, нужно было погрузиться в его ядро — место абсолютной концентрации эфира в центре планеты под городом Люменарисом.

Это было равносильно тому, чтобы войти внутрь работающего ядерного реактора без защиты. — Никто из нас не выживет там долго, — констатировал Кси'лан, изучая расчёты Ар'телиона по защите скафандров из уплотнённого света. — Нам и не нужно долго, — ответила Мария. Её медицинский опыт пригодился как никогда. Она разработала протокол «Квантовой комы» — состояние замедления всех жизненных процессов до минимума, при котором тело может выдержать чудовищную нагрузку эфира несколько минут вместо долей секунды.

В экспедицию вошли лучшие из лучших: профессор Волков как стратег и оператор установки «Перезапуска», Игорь как техник для тонкой настройки квантовых полей внутри ядра, Мария как врач-контролёр состояния команды и два Люминара: Ар'телион (как носитель древних знаний о структуре Сердца) и Кси'лан (как воин для защиты от возможных аномалий).

Спуск в ядро напоминал путешествие к центру Земли на лифте сквозь расплавленный камень и чистый свет. Температура снаружи скафандров была запредельной для любого материального объекта, но силовые поля держались на честном слове и квантовой стабильности Звёздного Кремня в их костюмах.

Когда они достигли ядра, перед ними открылось невероятное зрелище: гигантский пульсирующий кристалл размером с городскую площадь, окружённый вихрями чистой энергии цвета индиго и золота. Это было сердце бога во плоти кристалла и света.

Ар'телион подошёл к стене кристалла и приложил руку к гладкой поверхности. «Оно... оно помнит нас», — его голос дрожал от благоговения и боли. «Оно помнит величие наших предков».

Работа началась немедленно. Игорь настраивал квантовые якоря, чтобы создать «карман» стабильного пространства внутри бушующего хаоса ядра. Профессор Волков готовил установку Перезапуска — устройство размером с чемодан, которое должно было стать катализатором перерождения Сердца через направленный импульс Звёздного Кремня прямо в центр кристалла.

Внезапно Кристалл отреагировал. По его поверхности побежали трещины темноты — «некро-эфир», продукт распада мёртвой материи бога-сердца. «Оно отвергает нас!» — крикнул Кси'лан, отражая атаку тёмной энергии своим клинком.

Мария проверила показания приборов: — Скафандры теряют стабильность! У нас есть максимум три минуты до полного коллапса полей!

Профессор Волков посмотрел на товарищей: — Нет времени на аккуратность! Игорь! Врубай якоря! Мария! Держи нас в живых сколько сможешь! Ар'телион! Ты знаешь точку удара!

Игорь нажал большую красную кнопку на панели управления якорями. Пространство вокруг них замерло на долю секунды... а затем стабилизировалось плотным коконом белого света.

Профессор поднял установку Перезапуска над головой одной рукой (вторая уже онемела от перегрузки скафандра) и побежал к самой большой трещине в кристалле — туда, где пульсировала самая тёмная энергия распада.

Это был момент истины или смерти. Он прыгнул прямо в трещину света и тьмы с криком: — ЗА ЛЮМЕНАРИС!

В Зале Совета царила гробовая тишина. Прошло десять минут с момента погружения группы в ядро планеты по земному времени (и несколько часов по внутреннему времени ядра). Арканиус смотрел на огромный экран связи с ядром планеты. Картинка была статичной: кокон света висел в центре ядра неподвижно уже слишком долго...

Внезапно экран вспыхнул ослепительно-белым светом такой интенсивности, что все старейшины закрыли глаза руками инстинктивно. Когда свет погас...

Эфирное Сердце сияло так ярко, как никогда за последние десять тысяч лет их истории. Оно пульсировало ровным, здоровым ритмом молодой звезды. Поток эфира из Ядра Галактики хлынул в мир мощным, чистым потоком без искажений и потерь.

Кокон света в ядре исчез так же внезапно, как появился. Датчики показали пять жизненных сигнатур внутри него... но они были странными. Они не были ни полностью материальными (как люди), ни полностью энергетическими (как Люминары). Они были чем-то средним: живым светом с человеческим сознанием внутри?

Портал открылся прямо в Зале Совета из чистого эфира (земные технологии здесь были уже не нужны). Из него вышли они... Но они изменились. Кожа профессора Волкова слегка светилась изнутри мягким золотистым светом. Глаза Игоря стали полностью белыми без зрачков, но видели гораздо острее прежнего (как у истинных Люминаров). Мария парила в нескольких сантиметрах над полом (гравитация больше не имела над ней полной власти). Ар'телион выглядел так же молодо и сильно, как тысячу лет назад (процесс старения Люминаров остановился). А Кси'лан... Кси'лан держал в руках меч из чистого света так легко, словно тот ничего не весил (хотя раньше это требовало колоссальных усилий).

Они стали гибридами. Синтез человеческой воли к жизни и бессмертной природы эфира сделал их чем-то новым: первыми истинными наследниками обеих рас за тысячелетия упадка богов.

Арканиус медленно поднялся со своего постамент и склонил голову в глубоком поклоне: «Вы не просто спасли нас... Вы стали мостом между прошлым и будущим».

Профессор Волков улыбнулся усталой улыбкой человека (и уже не совсем человека), выполнившего свой долг: — Теперь мы действительно дома... И у нас впереди целая вечность работы над ошибками прошлого.

А где-то далеко-далеко во Вселенной два солнца освещали парящий город из живого света... И где-то там теперь жили те пятеро героев, кто когда-то был людьми, кто стал богами, чтобы спасти мир, который когда-то спас их самих.

Грани нового мира

Пробуждение было странным. Не было ни боли, ни усталости, лишь ощущение безграничной энергии, текущей сквозь каждую клетку тела. Профессор Волков открыл глаза и увидел не потолок лазарета, а переливающийся кристаллический свод Зала Совета.

Он сел. Его тело было лёгким, почти невесомым. Он посмотрел на свои руки: кожа сохранила человеческий вид, но теперь она была пронизана тончайшими нитями золотистого света, пульсирующими в такт с его дыханием. Он чувствовал биение Эфирного Сердца планеты так же ясно, как стук собственного сердца.

Рядом зашевелились остальные. Мария, парившая в воздухе, плавно опустилась на пол, её движения были грациозными и плавными, лишёнными земной неуклюжести. Игорь провёл рукой по своим теперь абсолютно белым глазам и тихо присвистнул.

— Я вижу... всё. Каждый атом в этом кристалле, каждый поток эфира в стенах города. Это... невероятно.

Ар'телион и Кси'лан, казалось, помолодели на столетия. Их сила, которую они раньше черпали из угасающего мира, теперь была через край.

Арканиус, Верховный Старейшина, подошёл к ним. Его древний голос, звучавший теперь с нотками благоговения, заполнил зал: «Вы изменились. Перерождение ядра коснулось и вас. Вы больше не гости. Вы — часть Этерны».

Профессор Волков встал. Он чувствовал ответственность, которая легла на их плечи вместе с этой новой силой. — Мы не можем остаться здесь навсегда, — сказал он твёрдо. — Наш мир, Земля, всё ещё нуждается в нас. Мы принесли им технологии, но они не знают главного — как жить в гармонии с энергией, а не просто потреблять её.

— И что ты предлагаешь? — спросила Мария, её голос звучал глубже и мелодичнее.

— Мы станем мостом, — ответил Игорь, его взгляд был устремлён в будущее. — Мы научим их. Мы построим новый портал, но не для войны или ресурсов, а для культурного и научного обмена. Этерна и Земля должны стать союзниками.

Посольство двух миров

На создание постоянного портала между мирами ушло несколько лет по времени Этерны (и всего пару месяцев на Земле благодаря разнице в течении времени). Портал был установлен не в секретной лаборатории, а на нейтральной территории — на орбите Земли, на борту гигантской космической станции «Надежда», построенной совместными усилиями земных инженеров и эфирных технологий Люминаров.

Пятеро героев стали первыми послами. Они разделились: Ар'телион и Кси'лан остались на Этерне, чтобы помогать восстанавливать баланс в галактике, а профессор Волков, Мария и Игорь вернулись на Землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.